МИР 03.07.2020 | Феликс Браунсдорф & Штефан Ротер

Не лучшие перспективы

Пандемия создала серьезные проблемы для мигрантов и беженцев. В то же время она продемонстрировала их системную значимость.

Коронапандемия пролила яркий свет на некоторые формы несправедливости и вывела их из «тени» в публичную плоскость. Самый свежий пример тому – жалкие условия труда в мясной промышленности Германии. На этом производстве жертвами вспышки эпидемии коронавируса стали почти все рабочие с мигрантским прошлым. Вообще пандемия наглядно продемонстрировала степень зависимости отдельных отраслей промышленности от трудовых мигрантов. Наряду с мясной промышленностью это касается прежде всего строительства, сельского хозяйства, вспомогательного медицинского персонала и оказания услуг по уборке.

Благодаря коронавирусу, похоже, начался медленный процесс переосмысления. Миф о «неквалифицированном труде» подсобных рабочих в сельском хозяйстве уступил место осознанию того, что работа на земле также требует специальной подготовки.

Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон после своего выздоровления высоко оценил труд медсестры и медбрата, ухаживавших за ним, – «Дженни из Новой Зеландии и Луиса из Португалии». По данным ОЭСР, свыше 30 процентов всех врачей и 20 процентов вспомогательного медицинского персонала в Великобритании составляют мигранты.

Во время пандемии Португалия предоставила в полном объеме права гражданина страны всем мигрантам и тем, кто подал заявление на предоставление статуса беженца.

Италия планирует реализовать одну из самых масштабных программ в истории Европы по легализации людей, не имеющих официального разрешения на пребывание в стране. Около 600 тыс. человек, которые часто работают без заключения договоров в сельском хозяйстве, мясной промышленности, сфере ухода за

пожилыми людьми или в частных домохозяйствах, получат возможность обратиться с заявлением на официальное разрешение пребывания в стране.

Федеральное правительство Германии стремится положить конец эксплуататорским условиям работы в мясной промышленности посредством принятия программы по защите труда. По оценкам профсоюзов, 80 процентов занятых в мясной промышленности работают на основе договоров подряда, большинство составляют при этом выходцы из Восточной Европы. Остается надеяться, что эти первые признаки положительной реакции в долгосрочной перспективе лягут в основу «новой нормальной трудовой практики» для мигрантов, о чем пока только часто говорят.

Однако и эти положительные сдвиги не в состоянии скрыть в целом мрачную ситуацию в мире для большинства трудовых мигрантов. Пандемия создала им многочисленные ограничения и частично поставила под угрозу их существование. Для целой армии занятых в сфере низкооплачиваемого труда практически не существует варианта «домашнего офиса». Особо уязвимыми группами и до пандемии были те, кто проживает под одной крышей со своим работодателем, например, мигранты, работающие в частных домохозяйствах. В таких странах, как Ливан, ситуация беззащитности в условиях кризиса привела к появлению многих форм современного рабства. Домработниц, которых многие не могут себе больше позволить, просто высаживают перед посольством страны их происхождения; им угрожает потеря крыши над головой.

Многие мигранты лишены доступа к государственным пакетам помощи, направленным на преодоление угроз здоровью и жизни, а также предотвращение потери рабочих мест

Меры по смягчению последствий частично ведут к еще большей экономической нужде. Причина в сомнительных или ограниченных сроками трудовых отношениях, занятости в теневом секторе без социальной защиты, оплачиваемых больничных листов или помощи в случае потери дохода. Многие мигранты лишены доступа к государственным пакетам помощи, направленным на преодоление угроз здоровью и жизни, а также предотвращение потери рабочих мест. Особенно это касается людей с неурегулированным статусом пребывания.

В середине марта в Катаре в одном из самых больших массовых лагерей по размещению трудовых мигрантов после вспышки

COVID-19 был введен карантин для 40 тыс. человек, соблюдение которого контролируется полицией и военными. В Сингапуре временами более половины трудовых мигрантов, вынужденных делить одно помещение с 20 другими товарищами по несчастью, заражались вирусом COVID-19. Одним словом, чем сомнительнее формы труда, чем хуже условия работы, тем выше уровень заболеваемости.

Потеря рабочих мест и дохода вследствие пандемии COVID-19 приводит к сокращению объема денежных переводов мигрантов на родину (Remittances), что чревато катастрофическими последствиями для почти 800 млн человек, которые зависят от них. Эти денежные трансферты являются важным источником дохода и механизмом страховки во времена кризиса для многих людей, проживающих в развивающихся странах. Доказан и положительный эффект денежных переводов мигрантов для роста экономики их стран. Согласно оценкам, в 2019 году мигранты перевели в форме денег или материальных ценностей в страны своего происхождения $554 млрд. В 28 странах эти средства составляют как минимум 10 процентов от ВВП. Согласно прогнозам Всемирного банка, в 2020 году объем денежных трансфертов сократится почти на 20 процентов, что может повлечь за собой обвал валютных поступлений, но главное – резкое ухудшение экономической ситуации в многочисленных домохозяйствах от Мексики до Нигерии и Украины. Сокращение миграции означает уменьшение денежных поступлений из-за границы на родину, рост неравенства и беззащитности.

В настоящее время почти 80 млн человек вынуждены спасаться бегством. Чуть более половины из них являются изгнанниками из своих собственных стран.

Еще более опасной представляется ситуация для людей, которым приходится бежать из страны. Согласно последним статистическим данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (UNHCR), в настоящее время в мире насчитывается почти 80 млн человек, вынужденных бежать из своих стран. Немногим более половины из них являются изгнанниками. В связи с пандемией COVID-19 это ведет к дополнительному обострению ситуации в принимающих странах. Беженцы первыми ощущают на себе экономические и социальные перекосы. В отличие от того, что часто утверждается в популистских нападках, многие беженцы трудятся преимущественно в сомнительной

ситуации, а часто и без официального оформления трудовых отношений, которые со дня на день могут быть прекращены. Так, еще в апреле больше половины опрошенных UNHCR в Ливане потеряли средства к существованию; 70 процентов сообщили, что вынуждены были отказаться от перерывов для еды. Вследствие этого возникают огромные психологические и социальные проблемы: приходится забирать детей из школ, ради выживания многие беженцы вынуждены просить милостыню или заниматься проституцией, они подвергаются опасности оказаться в руках торговцев людьми.

Стесненные жилищные условия повышают скорость распространения вируса. Особенно страдают от этого обитатели лагерей для беженцев, которые относятся к наиболее плотно заселенным местам в мире. Призыв к соблюдению социальной дистанции воспринимается там, наверное, как дикая шутка. То же касается и людей, проживающих в условиях, не выдерживающих критики, в переполненных лагерях, расположенных на греческих островах. Случаи заражения коронавирусом на греческих островах привели к тому, что такие лагеря, как «Мория», были подвергнуты превентивному карантину. Ведь вспышка инфекции могла бы повлечь катастрофические последствия для беженцев.

Ограничительные меры в виде закрытия границ и приостановление программ переселения беженцев, которые постепенно начали возобновляться лишь в июне, еще более обостряют эту ситуацию. Кроме того, некоторые государства начали прибегать к затягиванию предусмотренных судебных разбирательств и бюрократических процедур. Так, например, США вводят все больше ограничений на основе произвольно принимаемых решений, в результате чего закрываются судебные заседания или переносятся слушания. В Италии резко сократилось количество производств в связи с заявлениями на предоставление статуса беженца, так как отныне в одно и то же время в офисе имеет право находиться только одно лицо. Многие страны отказывают людям уже на границе и временами не принимают заявлений на предоставление визы или убежища.

Целью номер один должен стать возврат к

Существует угроза, что временные меры станут долгосрочными. Поэтому целью

старой нормальной практике с ее стандартами, чтобы на этой основе работать над крайне необходимым улучшением ситуации

номер один должен стать возврат к старой нормальной практике с ее стандартами, чтобы на этой основе работать над крайне необходимым улучшением ситуации. Глобальный пакт о беженцах, принятый ООН, является важным средством именно в этом случае. В нем сделано ударение на разделении ответственности, в центр внимания поставлены люди, которых это касается напрямую, а также права человека, сделан акцент на объединении усилий многочисленных игроков – частной промышленности, городов и самих беженцев – и обосновывается необходимость обеспечения доступа беженцев к национальным системам здравоохранения.

Но системе оказания гуманитарной помощи не хватает денег. Так, например, UNHCR в течение нескольких лет финансировалось лишь наполовину от потребностей. А именно в период пандемии необходимо гарантировать поступление в течение многих лет взносов без целевой увязки на финансирование структур ООН, чтобы обеспечить возможность быстрого и гибкого реагирования.

Возможно, внимание к Глобальному пакту по миграции несколько поутихло, но для Организации Объединенных Наций заложенный в нем подход, основанный на «безопасной, упорядоченной и регулярной миграции», во времена пандемии важен как никогда. Созданная два года назад под эгидой ООН миграционная сеть с привлечением представителей эмигрантского гражданского общества наработала множество рекомендаций, которые могли бы лечь в основу прогрессивных решений, направленных на создание новых нормальных условий в области всемирной миграции. К ним относятся такие меры, как доступ к системе социальных гарантий и государственных услуг, особенно в сфере здравоохранения, вне зависимости от статуса нахождения в стране и без опасений быть депортированным, а также более надежные и дешевые возможности перевода денежных средств.

Миграционная политика и в Европе часто несет на себе отпечаток неприятия, дефицита мужества или страха перед исповедующим ксенофобские взгляды избирателем. Последовательная реализация обоих «глобальных пактов» с вовлечением в этот процесс мигрантов и беженцев и в самом деле могла бы привести к формированию «нового представления о человеческой

мобильности», в которой Генеральный секретарь ООН усматривает шанс на будущее перед лицом огромных вызовов, порожденных пандемией.

Обещанная Европейским союзом эвакуация беженцев из лагерей на греческих островах пока что осуществлялась в весьма незначительном масштабе. «Пакт с целью решения проблем миграции и предоставления убежища» Европейской комиссии должен наконец привести к подходу, рассчитанному на длительный срок и согласующемуся с международным правом, законодательством ЕС и европейскими ценностями. В период своего председательствования в Совете ЕС Германия обязана заняться этой гуманитарной катастрофой, ведь на карту поставлено доверие к ЕС как силе, выступающей в защиту прав человека и представляющей интересы глобальной солидарности.

Феликс Браунсдорф
Берлин

Феликс Браунсдорф (Felix Braunsdorf) – эксперт Фонда им. Фридриха Эберта в Берлине по вопросам миграции и развития.

Штефан Ротер

Д-р Штефан Ротер (Stefan Rother) работает научным сотрудником Института Арнольда Бергштрассера и преподавателем Фрайбургского университета. Основная сфера его научных интересов – транснациональная миграция, глобальное управление, социальные

движения, демократизация и постзападные теории международных отношений.